

Институционализация классового анализа в украинской социологии

Аннотация

Статья посвящена обсуждению статуса классового анализа в современной украинской социологии. Выделив признаки институционализации какой-либо научной дисциплины в трех сферах (теоретической, эмпирической и организационной) и проанализировав на этой основе историю исследований социальных классов в постсоветский период, автор делает вывод об институционализации классового анализа в отечественной социологии. Кроме того, зафиксирован ряд трендов в его современном развитии: признание релевантности классового анализа в объяснении структурных инноваций; ориентация в теоретической, эмпирической и организационной сферах на международные (а не постсоветские) стандарты; использование в исследовательской практике микса западных/глобальных и национально-специфичных концептуализаций, методологий и инструментария; применение альтернативных классовых подходов и одновременно стремление к стандартной/унифицированной модели определения класса. В заключении обозначены успехи в развитии отечественного классового анализа и проблемы на этом пути.

Ключевые слова: *классовый анализ, Украина, институционализация научного направления*

На рубеже тысячелетий вопрос о статусе классового анализа актуализировался как в западной, так и в постсоветской социологии. Исследователи вели дискуссии о том, стоит ли современную ситуацию социальных неравенств описывать в терминах класса. Правда, содержание этих дискуссий в разных типах стран принципиально различилось и обуславливалось противоположными направлениями социоструктурной динамики.

В западных странах в последние три десятилетия была очевидна динамика от выраженных классово обусловленных жизненных шансов и стилей

жизни, социальных представлений и идентичностей, коллективных форм организации и действий — к их ослаблению. Она была обусловлена эффектами государства всеобщего благосостояния, глобализацией капиталов и рынка труда, прогрессирующей индивидуализацией трудовых конфликтов, упадком профсоюзов, моделями массового потребления, актуализацией гендерных, возрастных, расовых, гражданских неравенств и др. Эти новые социальные реалии породили дискуссии о релевантности описания современных западных обществ как классовых, в ходе которых исследователи выдвинули аргументы pro и contra относительно “эвристической витальности” концепта класса. Сторонники тезиса о “смерти класса” (например, Я.Пакульски и А.Уотерс) настаивают, что этот концепт потерял свою объяснительную силу и, соответственно, классовый анализ нерелевантен для объяснения новых социоструктурных реалий. Другие социологи уверены, что “классовый анализ остается живым направлением в социологической интерпретации социального мира” (Э.О.Райт) и “ситуаций, к которым приложимо понятие класс, не становится меньше” (Э.Гидденс) и продолжают оттачивать свою аргументацию в отношении объяснительного потенциала понятия “класс” и совершенствовать теоретико-методический инструментарий. (Детально о содержании дискуссий см.: [Симончук, 2016].)

В постсоциалистических странах наблюдалось противоположное направление динамики — от относительно слабых классовых различий в жизненных шансах, стилях жизни, субъективном восприятии неравенства — к их углублению. Таково было следствие мегатрендов последних тридцати лет — развала государственного социализма с его централизованной экономикой и институционализации отношений рынка и частной собственности, изменения политической системы, освобождения от идеологического диктата, включения страны в глобализационные финансовые, материальные, трудовые и коммуникационно-информационные потоки, трансформации отраслевого и занятостиного разделения труда. За изменением институциональных и структурных реалий последовала смена социологических моделей их описания и объяснения. Теперь социологи вели речь о трансформации оснований социальных неравенств и конституировании новой социальной структуры, используя иной понятийный язык и теоретико-методологический аппарат. За минувший 25-летний период (1991–2016) в рамках плюральных теоретических и эмпирических подходов проведены многочисленные исследования социоструктурных реалий, однако наше знание о классах все еще остается фрагментированным и плохо отрефлексированным. На наш взгляд, необходимо предпринять обобщающий и критический анализ полученного знания, отфильтровав достижения и сформулировав нерешенные вопросы. Следует проблематизировать статус классового анализа в отечественной социологии, чтобы аргументированно ответить на вопрос о его релевантности в качестве адекватного способа анализа реалий современного украинского общества.

Об актуальности осмысления статуса классового анализа в отечественной социологии свидетельствует появление за последние пять лет целого ряда статей украинских и западных исследователей, где обсуждается эта проблема [Рябчук, 2007; Ryabchuk, 2015; Varga, 2011; Куценко, 2014; Макеев, 2014]. Причем здесь обнаруживаются противоположные выводы/оценки. В статьях Анастасии Рябчук и Михая Варги представлен негативный ди-

агноз (суть которого — “анализ классов в украинской социологии является скорее ограниченным/малоэффективным, чем успешным”). *М.Варга* (Университет Амстердама) на основании анализа публикаций социологических журналов Украины и Румынии делает вывод, что “рабочие (их жизненные миры и случаи коллективных действий) практически отсутствуют в работах местных социологов”, несмотря на резкое ухудшение материального положения рабочего класса и широкие протесты рабочих в обеих странах в период посткоммунизма [Varga, 2011: p. 43]. Одно из возможных объяснений отсутствия данной проблематики автор видит в том, что нынешнее поколение социологов имеет больше общего с правящими элитами этих стран, чем с рабочими. *А.Рябчук*, в названии статьи которой ясно прочитывается диагноз состояния дел (“Ограниченность классового анализа в постсоветской Украине и импульс к ее преодолению”), выделяет четыре основные характеристики классового анализа в отечественной социологии: “фокус на крупномасштабные исследования, дающие только поверхностную презентацию выводов; градационное, а не реляционное понимание класса; нежелание осмысливать субъективный опыт класса; тенденция к функциональной легитимации существующего порядка” [Ryabchuk, 2015: p. 685]. Такого качества классовый анализ, по ее мнению, малоэффективен в осмыслении социальных реалий, оставляя без внимания значение высокого уровня неравенства для жизни людей.

Иной — более оптимистичный диагноз состояния постсоветского классового анализа (“результаты скорее позитивные, чем негативные”) находим в статьях Ольги Куценко [Куценко, 2014] и Сергея Макеева [Макеев, 2014а], которые считают, что при всех проблемах отечественными социологами накоплен опыт, который является базой для плодотворного развития данного исследовательского направления. *О.Куценко*, кратко обобщив академические исследования социально-классовой структуры в украинской социологии последних десятилетий, в частности, обозначив этапные публикации и эмпирические проекты, основные темы (средний и рабочий классы, андеркласс), исследовательские перспективы (временную и сравнительную), констатирует, что классовый анализ “остаётся актуальным и формирует интересные перспективы объяснения состояния и динамики развития украинского общества, его социальных проблем и конфликтов” [Куценко, 2014: с. 73–74].

Присоединяясь ко второму лагерю, выдвинем тезис, что в последние двадцать пять лет произошла институционализация классового анализа в отечественной социологии. Для убедительной аргументации этого тезиса в данной статье будут рассмотрены признаки институционализации научной дисциплины, в соответствии с которыми дается авторский диагноз статуса отечественного классового анализа, а также описываются тренды в его современном развитии и обозначаются успехи и проблемы на этом пути.

Признаки институционализации научной дисциплины

Становление любой науки / отрасли науки / научного направления связано с ее институционализацией, то есть приобретением ею всех атрибутов социального института. Для описания этого процесса социологи выделяют различные признаки и по-разному их группируют (см., напр.: [Здравомыс-

лова, 1998; Новикова, 2000)]¹. В описании процесса институционализации научного направления предлагается использовать в качестве необходимых и достаточных ряд признаков в трех основных сферах — теоретической, эмпирической и организационной.

В теоретической сфере признаками институционализации научного направления являются формирование корпуса основных понятий для описания предметного поля; оформление набора адекватных теорий и методологий; согласие среди ученых по поводу главных задач исследовательской программы; включенность в мировую дискуссию через освоение всех известных традиций изучения и концептуализации объекта; разработка оригинальных национально ориентированных теоретических моделей. *В эмпирической сфере* к таковым относят систематическое проведение разнообразных эмпирических исследований; создание баз и архивов данных; разработку и постоянное совершенствование исследовательских методов и инструментария. *В организационной сфере* признаками выступают образование исследовательских структур/центров и идентификация конкретных исследователей, занимающихся соответствующей проблематикой; включение новой дисциплины в учебные курсы, издание учебников и пособий, подготовка специалистов, защита кандидатских и докторских диссертаций по данному направлению; проведение специализированных научных дискуссий (конференций, симпозиумов, круглых столов); объединение исследователей в рамках национальных и международных профессиональных ассоциаций; систематический выход разного рода профильных научных публикаций (монографий, статей в периодических изданиях).

На основе описанной модели институционализации научной дисциплины в данной статье предпринята попытка реконструировать историю нового этапа развития социологии социальной структуры (в современной номинации — классового анализа) в постсоветской Украине. Причем оценка произошедших изменений может быть двоякой. Согласно первому тезису, речь стоит вести о реинституционализации, поскольку социально-структурные исследования были традиционной (уже институционализированной) научной отраслью в советской (в частности, украинской) социологии в 1960–1980-е годы. Аргументами в пользу этого тезиса являются многочисленные публикации тех лет, посвященные теоретическим и эмпирическим исследованиям социально-классовой структуры советского украинского общества, а также отдельных классов (рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, служащих), проведение всесоюзных и республиканских конференций по соответствующей тематике, идентификация довольно широкого ряда социологов как исследователей социально-классовой проблематики². В этом случае состоявшиеся в постсоветский период трансформация научного дискурса о со-

---

¹ Описывая процесс институционализации научной дисциплины, Светлана Новикова выделяет в нем внешнюю и внутреннюю формы с перечнем соответствующих индикаторов [Новикова, 2000], Елена Здравомыслова группирует признаки в сферах теоретического и эмпирического знания, а также собственно институциональной сфере [Здравомыслова, 1998: с. 545].

² Об истории институционализации социологии социальной структуры в советской социологии см.: [Голенкова, 2008].

циальных классах, обогащение эмпирической базы и совершенствование организационной среды изучения классов являются признаками перехода дисциплины на новый, более сложный уровень развития, однако в рамках ранее институционализированной дисциплины.

Согласно второму тезису, институционализация классового анализа как особого направления современной украинской социологии состоялась в период 1990–2010-х годов. Рецензируя рукопись данной статьи, ведущие отечественные исследователи классов высказались в пользу этого тезиса. Так, *Ольга Куценко* характеризует классово-ориентированные исследования в советской социологии как этап незавершенной институционализации данного направления. Несмотря на то, что в пользу вывода об институционализации свидетельствует ряд критериев (принципиальное согласие исследователей в вопросах теории и методологии, защита довольно большого числа диссертаций по тематике социальной структуры, наличие нескольких специализированных исследовательских центров, широкого спектра профильных публикаций), однако, по мнению О. Куценко, идеологическая призма оказывала настолько сдерживающее влияние на развитие исследований классовой структуры, что выпадали принципиальные темы реляционного классового анализа (эксплуатация, отчуждение, межклассовые конфликты), ограничивалось поле эмпирических исследований классовых проявлений. В постсоветский период происходит обновление теоретико-методологического подхода на основе европейско-американской и национальной социологии, создание профильных исследовательских центров, защита диссертаций, включение в университетские программы нормативной дисциплины по социальной структуре, реализация крупных эмпирических проектов и наличие большого числа публикаций, что можно характеризовать как завершение институционализации классового анализа как научного направления в отечественной социологии. *Сергей Макеев* соглашается, что институционализация этого направления произошла только в последние два десятилетия, а в советской социологии был лишь протоклассовый анализ. *Светлана Оксамитная* также склоняется к мнению, что исследования по классовой проблематике советского периода не соответствуют сформировавшейся во второй половине XX столетия в западной социологии традиции классового анализа, поэтому речь следует вести не о преемственности, а о разрыве исследовательских традиций и институционализации классового анализа в отечественной социологии в последние двадцать лет.

Обоснуем второй тезис, последовательно выделяя три группы признаков институционализации — в теоретической, эмпирической и организационной сферах.

Признаки институционализации в теоретической сфере

В теоретической сфере признаками институционализации научного направления являются (а) формирование корпуса основных понятий для описания предметного поля; оформление набора адекватных теорий и методологий; согласие среди ученых по поводу главных задач исследовательской программы; (б) включенность в мировую дискуссию через освоение всех известных традиций изучения и концептуализации объекта; (в) разработка оригинальных теоретических моделей. Представленное ниже изложение

теоретических разработок украинских исследователей, согласно этим признакам, позволяет судить, насколько эффективным в последние десятилетия был процесс институционализации классового анализа в качестве специальной социологической отрасли.

(а) Начиная с 1990-х годов понятийный аппарат и теоретико-методологические подходы исследователей социальной структуры кардинально трансформировались. С одной стороны, проявилось разочарование отечественных исследователей в советской методологии изучения социальной структуры, идеологически ограниченной в своих подходах (историческим материализмом) и темах (например, табу на изучение номенклатуры, экономической стратификации, неравных жизненных шансов)¹. Произошел если не разрыв с марксистской интеллектуальной традицией, то охлаждение к ней (особенно относительно трактовки движущих сил и направлений эволюции истории, то есть учения о классах, эксплуатации и классовой борьбе) [Макеев, 2003: с. 11]². Марксистская методология казалась неактуальной не только для анализа трансформирующегося общества, постфактум были сконструированы даже иные трактовки советской классовой структуры³ [Заславская, 2002; Радаев, 1996; Шкаратан, 2005]. С другой стороны, возростала привлекательность разнообразных западных концепций класса с широким веером те-

---

¹ Анализ упрощенных представлений социологов о социальной структуре советского общества и путей их преодоления предпринят Виленом Черноволенко [Черноволенко, 1988].

² Правда, С.Макеев считает, что этот разрыв был предуготовлен двоякой ситуацией в развитии воззрений и конкретно-эмпирических исследований в рамках советской социологии: сохранение табу на ревизию и творческое развитие марксистско-ленинской теории классов и в то же время полипарадигмальность первых поколений советских социологов в изложении результатов эмпирических исследовательских проектов, когда официально не признавались, но легко распознавались положения позитивизма, символического интеракционизма и т.п. [Макеев, 2003: с. 11–12]. В рамках так называемой критики буржуазной социологии отечественными социологами осваивались разнообразные западные теоретико-методологические подходы к анализу классовой структуры общества, но действовавший запрет не позволял включаться в дискуссию с авторами этих подходов и в самостоятельный поиск. Следствием этих идеологических ограничений теоретического поиска было “неуклонное угасание эвристического потенциала самого понятия класса”, а “происходившее приращение знания о внутренней неоднородности классов социалистического общества не побуждало к обсуждению их природы и эволюции в советское время” [Макеев, 2003: с. 13].

³ Если в советский период социально-классовая типология описывалась формулой “союз двух классов (рабочий класс и колхозное крестьянство) и прослойки (интеллигенция)”, то постфактум в эту триаду добавили еще один класс (номенклатуру). В постсоветский период в публичном, научном и повседневном дискурсах постепенно закрепляются новые классовые категории: “собственники и наемные работники”, “предприниматели и самозанятые”, “средний класс”; в исследовательской практике применяются альтернативные классовые схемы. В объяснении природы межклассовых отношений вместо советской идеологической формулы “сближения классовых интересов и социальных характеристик отдельных классов” стали практиковать альтернативные объяснения в понятиях “эксплуатации”, “властных полномочий”, “рыночных и трудовых ситуаций”, “объема и структуры капиталов”, “социального закрытия”, “классовых конфликтов и классового компромисса”.

матики, богатством эмпирических подходов и методических инструментов. Сложилось мнение, что движение общества в прозападном, прокапиталистическом направлении требует и прозападной методологии рефлексии новой классовой структуризации общества, что обосновывало необходимость импорта теоретических и методических инструментов западного классового анализа, особенно с целью корректных сравнительных исследований. Кроме того, в исследовательской практике был очевиден переход к полипарадигмальности; отечественные исследователи в полной мере проявили разные теоретические вкусы: стали востребованы как разнообразные (ранее табуированные) градационные модели (“богатые, средние и бедные”, “высший, средний и низший класс”, в основе которых уровень определенного капитала — дохода, власти, образования), так и реляционные концепции/схемы, классифицирующие классы на основе различий социальных отношений занятости (Дж.Голдторп и коллеги), производственного процесса (Э.О.Райт), профессионально-отраслевых различий (Г.Эспин-Андерсен), извлечения ренты (Э.Соренсен), обеспеченности ресурсами (П.Бурдые). Все это разнообразие альтернативных теоретическо-методических подходов к классу стали верифицировать в эмпирических исследованиях.

(б) Для теоретического и эмпирического обоснования процессов постсоветского социального структурирования, описания новой конфигурации классовой структуры и ее классовых эффектов требовалось как создание оригинальных подходов, так и освоение наследия мирового классового анализа. В отечественной практике исследований класса тренд методологического глобализма четко прослеживался с 1990-х годов¹. Исследователи последовательно реализовали актуальную задачу освоения теоретико-методологического и инструментального опыта западного классового анализа, его адаптации и применения для изучения структурной трансформации украинского общества, особенно в целях сравнительной перспективы. Так, исследование межгенерационной классовой мобильности основывается на методологии Джона Голдторпа [Оксамитна, 2011]. Картографирование классовых позиций реализовалось с помощью разнообразных западных эмпирических классовых схем, в частности Эрика Олина Райта, Джона Голдторпа, Госта Эспин-Андерсена, Пьера Бурдые [Оксамитная, 2003; Симончук, 2007; Домаранская, 2015]². К исследованию классового сознания и классовой идентичности привлекались методики Эрика Олина Райта, Шаломы Шварца и Джеффри Эванса [Куценко, 2007; Симончук, 2010, 2014]. В основе изучения взаимосвязи личности и класса лежала методология Мелвина Кона и классовая схема Райта [Соціальні структури, 2007]. Монито-

¹ Причем описанный выше тренд методологического глобализма не исключительно отечественный, его фиксируют и в западной социологии (см.: [Leiflufsrud, 2005]).

² Учитывая, что в последние десятилетия отечественные ученые стали постоянными участниками международных сравнительных исследований и в своей исследовательской практике активно применяют разработанные западными социологами классовые схемы, актуальна проверка их валидности, поскольку важно осознавать меру адекватности этих схем в описании современного украинского общества. Среди уже реализованных проектов — валидизация двух наиболее авторитетных и часто используемых отечественными социологами схем Дж.Голдторпа [Оксамитная, 2003; Нікітіна, 2010] и Э.О.Райта [Соціальні структури, 1998].

ринг протестного поведения осуществлялся на основе методологии, разработанной западными коллегами [Протести, 2011].

(в) Оригинальные национально-ориентированные классовые концепции и методики в изучаемый период разрабатывались менее активно, чем освоение западных традиций изучения класса. Создание оригинальных концепций обосновывалось необходимостью описания специфики трансформационных процессов в посткоммунистическом пространстве. Только в 2000-е годы появился ряд фундаментальных разработок, объясняющих характер, механизмы, причины и следствия постсоветских социально-структурных изменений. Среди наиболее фундаментальных теоретических проектов, получивших широкий резонанс и признание в отечественной социологии, — структурно-деятельностная концепция классового образования Ольги Куценко [Куценко, 2000, 2001], концепция неосословного развития украинского общества в постсоветский период Евгения Головаха [Головаха, 2002], концепция двойной институционализации Евгения Головаха и Наталии Паниной, объясняющая плюральность и нестабильность классовой структуры в период трансформаций [Головаха, 2001], концепция институционального обоснования неравенства Сергея Макеева и Светланы Оксамитной, лежащая в основе анализа классовой мобильности [Макеев, 2011; Оксамитна, 2011], концепция Валерия Хмелько, объясняющая макросоциальные изменения (в частности, в профессиональной, классовой и институциональной структурах) в украинском обществе за годы независимости [Хмелько, 2003], конструирование стратификационных типологий социальной структуры в рамках концепции многоуровневых неравенств современных обществ [Макеев, 2014b; Домаранська, 2015; Коваліско, 2008].

Таким образом, в течение двух десятилетий произошла значительная трансформация понятийного аппарата (фактически сложился и утвердился новый словарь описания макросоциальной структуры общества), обогатился репертуар теоретико-методологических подходов изучения класса и инструментальные возможности их эмпирической верификации, постепенно расширялась включенность в мировой дискурс через освоение западных/глобализационных концептуализаций и методологий с учетом национальной специфики. Все эти факты позволяют говорить об институционализации отечественного классового анализа в теоретической сфере.

Признаки институционализации в эмпирической сфере

В эмпирической сфере признаками институционализации научной дисциплины выступают (а) систематическое проведение разнообразных эмпирических исследований; (б) создание баз и архивов данных; (в) разработку и постоянное совершенствование исследовательских методов и инструментария. Представленный ниже анализ свидетельствует, что в современной отечественной социологии по сравнению с предыдущим советским периодом возможности эмпирического исследования классовой тематики значительно расширились и усовершенствовались за последние двадцать пять лет.

(а) В 1990–2010-х годах сформировалась широкая база эмпирического изучения разнообразной тематики социальных классов. Ее элементами стали как национальные, так и международные эмпирические проекты, которые опирались на массовые опросы и различные качественные методы.

Особый интерес представляют **национальные проекты мониторингового типа**, которые обеспечили возможность анализа социально-классовых характеристик украинского общества во временной перспективе. Среди наиболее востребованных — проект “Украинское общество. Мониторинг социальных изменений”, реализуемый Институтом социологии НАН Украины с 1992 года (руководители проекта — Валерий Ворона, Наталия Панина и Евгений Головаха [Українське суспільство, 2015]). Данные этого мониторинга позволяют отслеживать динамику распределения классовых позиций в украинском обществе¹ и изучать разнообразные “эффекты класса” (влияние классовой позиции на жизненные условия и жизненные шансы, политические и экономические ориентации, социальное самочувствие и самооценки, культурные практики, протестные ориентации, членство в политических партиях и профсоюзах). Проект “Отношение к изменениям”, который проводился в Украине в 1993, 1995 и 1998 годах, предоставил отечественным социологам первый инструментальный опыт эмпирической фиксации классовых позиций в соответствии с методологией Дж.Голдторпа, и анализа трендов динамики классовой структуры и межпоколенческой мобильности, связанной с различиями трудовой и рыночной ситуаций работников [Оксамитная, 2003]. Проект “Украинское лонгитюдное мониторинговое исследование” (Ukrainian Longitudinal Monitoring Survey — ULMS), периодически (в наличии массивы трех волн — 2003, 2007 и 2012 годов) осуществлявшийся Киевским международным институтом социологии под руководством Валерия Хмелько и Владимира Паниотто, предоставляет возможность изучать процессы межгенерационной и внутригенерационной социально-классовой мобильности, а также широкий спектр “классовых следствий” (см.: [Оксамитна, 2011]). *Мониторинг протестной активности населения Украины* в рамках проекта “Ukrainian Protest and Coercion Data”, с 2009 года осуществляемый Центром социальных и трудовых исследований (ранее — Центром исследования общества) (руководитель проекта — Владимир Ищенко), позволяет анализировать особенности протестного поведения различных групп наемных работников и мелких предпринимателей, в частности масштабы, формы, цели и следствия их коллективных действий (см.: [Протести, 2011]). *Мониторинг разных аспектов среднего класса Украины* периодически (в 2002, 2008 и 2014 годах) проводит Центр Разумкова, публикуя данные о динамике его численности и качественных характеристик [Мищенко, 2008; Биченко, 2008; Середній клас, 2014а, 2014b; Український середній клас, 2014].

С 1990-х годов значительно увеличился объем сравнительных **межнациональных социологических данных** по социально-классовой проблематике. Один из наиболее значимых проектов — *Европейское социальное исследование* (European Social Survey — ESS), где Украина пять раз принимала

¹ Классовые позиции идентифицированы в этом проекте разными способами: 1) на основании вопроса о виде занятости, содержащего 21 категорию (исследователи обычно группируют их в макрокатегории, например: рабочий класс, средний класс, мелкие предприниматели), 2) с помощью разнообразных классовых схем, конструируемых в массивах мониторинга с 2007 года благодаря введению ряда структурных переменных (занятийной принадлежности ISCO, вида экономической деятельности, статуса занятости, наличия управленческих функций, уровня квалификации и автономии труда).

участие с 2005 года (массивы 2005, 2007, 2009, 2011, 2013 годов; руководители украинской части проекта — Андрей Горбачик и Евгений Головаха; описание проекта и одномерные таблицы по каждой волне см.: [Головаха, 2012]). Этот проект положил начало систематическому использованию украинскими исследователями западных эмпирических классовых схем¹ и стимулировал волну классово-ориентированных публикаций, посвященных сравнительному анализу распределения классовых позиций в украинском и западных обществах, влиянию класса на систему ценностей, политические и культурные практики (см.: [Украинское общество, 2007]). Продуктивным для развития отечественного классового анализа было участие Украины с 2008 года в проекте *Программа международного социального исследования* (International Social Survey Programme — ISSP). (Руководители проекта — Сергей Makeев и Ольга Иващенко; описание проекта и одномерные таблицы по каждой волне см.: [Парашевін, 2009; Бабенко, 2009].) Для украинских исследователей классовой проблематики в рамках ISSP наиболее интересен проект “Социальное неравенство” (“Social Inequality”) 2009 года, который был активно проработан, в частности, в плане изучения классового сознания, классовой идентичности, субъективной социальной мобильности (см.: [Симончук, 2010; Оксамитна, 2010]). *Лонгитудные мониторинговые исследования в Украине (ULMS) и России (RLMS)*, доступные, правда, только в национальных массивах, также позволяют реализовать сравнительную перспективу (см.: [Оксамитна, 2011]). Проект *межнационального сравнения связи социальных структур и личности*, проведенный в 1993 и 1996 годах под руководством Мелвина Кона, а с украинской стороны — Валерия Хмелько и Владимира Паниотто, предоставил первый опыт использования классовой схемы Э.О.Райта (адаптированной М.Коном), стратификационной модели и типологии структурных локализаций (для определения классовой позиции незанятого населения), а также кросс-национального сравнения влияния класса на личность [Соціальні структури, 2007]. Проекты *Европейского исследования ценностей* (European Values Study — EVS) и *Мирового исследования ценностей* (World Values Survey — WVS), куда Украина входит с 1996 года (в наличии массивы шести волн — 1996, 1999, 2005, 2006, 2008, 2012; украинский координатор проекта — Ольга Балакирева; описание проекта см.: [Ціннісна складова, 2014; Балакірева, 2013]), открывают перспективу сравнительного изучения классовых различий в ценностных ориентациях украинцев.

Данные государственной статистики, всегда представляющие собой ценность для отечественных исследователей социально-классовой структуры, стали с середины 1990-х годов еще и международно сравнимыми. Европейские страны перешли на *единые международные статистические стандарты и классификации*². Среди этих стандартов — Классификатор занятий (International Standard Classification of Occupations — ISCO), Классификатор видов экономической деятельности (Statistical Classification of

---

1 В вопросник этого проекта заложен широкий ряд структурных переменных, позволяющих конструировать альтернативные классовые схемы. Причем возможно определять классовую позицию не только респондента, но и его партнера, матери и отца.

2 В Украине имплементацией международных классификаторов занимался Научно-исследовательский институт социально-трудовых отношений Министерства труда и социальной политики и Госкомстат Украины.

Economic Activities – NACE), Классификатор статусов занятости (International Classification of Status in Employment – ICSE), Классификатор образования (International Standard Classification of Education – ISCED) и др. (см. веб-страницы ILO и Eurostat). Например, данные о распределении групп занятий (ISCO) публикуются в Украине с 1996 года. Имплементация этих классификаторов в социологические исследования и массивы позволила не только анализировать динамические ряды соответствующих распределений и проводить их межнациональные сравнения, но и развивать методический инструментарий классового анализа, включающий названные переменные (*детально об этом ниже*).

Украинские исследователи классовой тематики в последние двадцать лет наряду с количественными опросами стали применять **разнообразные качественные методы**. В исследованиях среднего и рабочего классов были эффективно использованы материалы *глубинных интервью* [Симончук, 2003, 2014] и фокус-групповых исследований [Український середній клас, 2014; Середній клас, 2014b]. Попытка описания социологического портрета собственников крупных капиталов Украины реализована с помощью *контент-анализа их биографий*, содержащихся в справочниках “Кто есть кто в Украине” и украинских журналах [Рахманов, 2012]. Изучение идеологий бизнес-класса предпринято на основе *анализа текстов* журналов [Ведров, 2012]. Примерами использования визуальных методов в исследовании классовой проблематики являются проект “Херсонский машиностроительный завод: приватизация, банкротство, оккупация”, представляющий видеодокументацию рабочих протестов на ХМЗ в феврале 2009 года (фильм является DVD-приложением к четвертому выпуску журнала “Сіпільне”) [Рябчук, 2012], а также фильм-исследование о шахтерском движении на Донбассе в 1989–1991 годах [Валковіц, 2012; Siegelbaum, Walkowitz, 1995].

(б) Создание архивов социологических данных классовой проблематики является еще одним вкладом в институционализацию в Украине классового анализа. Так, в Институте социологии НАНУ создан Архив массивов мониторинга и omnibusов с 1992 года с описанием тем, целей и исполнителей исследований, посвященных, в частности, классовой проблематике. Банк данных массовых опросов Киевского международного института социологии содержит массивы названных выше проектов, начиная с 1990 года (см.: <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=db>). Центром социальных и трудовых исследований созданы и размещены в открытом доступе базы протестных событий и сообщений с 2009 года (см.: <http://cslr.org.ua/baziprotestnih-podiy-ta-povidomlen-2/>). В открытом электронном доступе находятся массивы международных проектов ESS и ISSP, EVS и WVS¹. Актуальной задачей является создание архива данных качественных исследований классовой тематики. Вклад в него сделан серией транскриптов интервью с представителями среднего и рабочего классов, собранных и частично опубликованных Еленой Симончук [Симончук, 2003]; подборкой материалов фокус-групповых исследований среднего класса Центра Разумкова

¹ См.: официальные сайты проектов ESS (<http://www.europeansocialsurvey.org/data/>), ISSP (<http://www.issp.org/page.php?pageId=4>) и EVS/WVS (<http://www.europeanvaluesstudy.eu/>). Стоит отметить, что помимо массивов отдельных волн созданы слитые массивы, расширяющие возможности статистического анализа.

[Український середній клас, 2014; Середній клас, 2014b] (также см.: http://www.razumkov.org.ua/ukr/news.php?news_id=536). Создание архива в рамках проекта “Труд и рабочее движение в Украине: архив и исследование” анонсировали сотрудники Центра исследования общества (координатор — Анастасия Рябчук), начавшие в 2011 году собирать интервью, фоторепортажи, видеодокументацию (см.: <http://laborarchive.blogspot.com/>).

(в) Еще одним аргументом в пользу вывода об институционализации отечественного классового анализа является очевидный прогресс в развитии методического инструментария. (1) В рамках названных выше эмпирических проектов одновременно с накоплением ценной международно сопоставимой информации отрабатывались новые методологические подходы и методический инструментарий классового анализа, которые стали более разнообразными и развитыми по сравнению с 1960–1980-ми годами. (2) Развитию инструментария способствовал и переход европейских стран на перечисленные выше единые международные статистические классификации. Эти классификаторы используют все страны-участницы проектов ESS, ISSP и ULMS для кодировки занятости и отраслевой принадлежности, статуса занятости и уровня образования респондентов в национальных массивах. (3) В рамках этих проектов проходили валидизацию наиболее авторитетные эмпирические классовые схемы (главным образом, Дж.Голдторпа и Э.О.Райта), закладывалась плюральность классового анализа, отрабатывались методики изучения социально-классовой мобильности, классового сознания и разнообразных “классовых эффектов”. (4) Начиная с 1990-х годов, развитие и все большая доступность компьютерных технологий технологизировали все этапы социально-классовых исследований, сделали более изоциренным эмпирический анализ, значительно облегчили коммуникацию ученых и ускорили распространение знаний, данных и инструментария (в частности, наличие синтаксисов позволило рядовым пользователям применять классовые схемы в разных массивах).

Признаки институционализации в организационной сфере

В организационной сфере признаками выступают (а) образование исследовательских центров и идентификация конкретных исследователей, занимающихся соответствующей проблематикой; (б) включение новой дисциплины в учебные курсы, издание учебников и пособий, подготовка специалистов, защита кандидатских и докторских диссертаций по данному направлению; (в) проведение специализированных научных дискуссий; (г) объединение исследователей в рамках национальных и международных профессиональных ассоциаций; (д) систематический выход разного рода профильных научных публикаций. Согласно этим признакам, институционализация классового анализа в Украине также реализовалась вполне успешно, о чем свидетельствуют изложенные ниже факты.

(а) В 1990–2000-е годы сформировался ряд отечественных научных центров исследования классовой проблематики. Один из признанных — *отдел социальных структур Института социологии НАН Украины*, где под руководством Сергея Макеева выполнялись научно-исследовательские темы, фокусирувавшиеся на тематике классовой структуры и классовой мобильности. Результаты этих изысканий опубликованы в ряде коллективных монографий [Макеев, 1996; Подвижность структуры, 1997; Классовое

общество, 2003; Новые социальные неравенства, 2006; Украинское общество, 2007]. Сотрудники отдела (Сергей Макеев, Ольга Иващенко, Светлана Оксамитная, Ирина Прибыткова, Наталья Лавриненко, Елена Симончук) участвовали в разработке инструментария трех волн проекта “Отношение к переменам” в 1990-е годы, а также в реализации национального этапа международного проекта ISSP 2008 и 2009 годов, в частности, в разработке социоструктурного блока анкеты и кодировке переменных ISCO и NACE. В 1990-е годы еще одним авторитетным центром классовых исследований был факультет социологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина. Его исследователи (Елена Якуба, Ольга Куценко и др.) изучали социально-классовую трансформацию постсоветских обществ, в том числе совместно с британскими и российскими социологами [Изменение, 1997; Куценко, 2000; Посткоммунистические трансформации, 2004], разрабатывали учебные программы и пособия для студентов университетов. С переездом О.Куценко в начале 2000-х в Киев новый центр изучения классовых тематик образовался на *факультете социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко*, где разрабатывался широкий круг проблем изучения социальных классов, в том числе в сотрудничестве и совместных публикациях с Институтом социологии [Классовое общество, 2003; Новые социальные неравенства, 2006; Украинское общество, 2007], и создавалась эмпирическая база (декан факультета социологии Андрей Горбачик является руководителем проекта ESS). Исследователи *факультета социальных наук и социальных технологий Национального университета “Киево-Могилянская академия”* инициировали разноплановые классово-фокусированные исследовательские проекты. Валерий Хмелько и Владимир Паниотто реализовали украинский этап ряда международных социологических проектов: 1) совместное с Мелвином Коном исследование взаимосвязи класса и личности, опубликовав ряд работ [Соціальні структури, 2007] и разработав учебный курс “Социальные структуры и личность” (Валерий Хмелько); 2) лонгитюдное мониторинговое исследование (ULMS), на основании которого Светлана Оксамитная реализовала анализ межгенерационной классовой мобильности [Оксамитна, 2011]. Ряд преподавателей и студентов НаУКМА, объединенных в *Центр социальных и трудовых исследований* (ранее — *Центр исследования общества*), с 2009 года занимались разноплановой классовой проблематикой, мониторингом протестного поведения населения Украины, созданием архивов данных, обсуждая свои результаты на конференциях и отражая их в журнале “Спільне: журнал соціальної критики”. Сотрудники *факультета истории Львовского национального университета имени Ивана Франко* Наталия Ковалиско и Роман Савчинский мониторили стратификационную структуру городского населения [Ковалиско, 2007; 2008]. *Центр Разумкова* известен как исследовательская организация, периодически реализующая исследования среднего класса Украины [Мищенко, 2008; Український середній клас, 2014].

(б) В названных научных центрах велась подготовка специалистов в области социоструктурного анализа, были защищены кандидатские и докторские диссертации по классовой тематике (Ольга Куценко, Наталия Ковалиско, Светлана Оксамитная, Елена Симончук, Анна Домаранская, Татьяна Чернецкая, Елена Бондаренко, Татьяна Дубликаш). Введению этой проблематики в образовательный процесс способствовали учебные курсы по классовому анализу, разработанные Светланой Оксамитной, Валерием Хмель-

ко, Ольгой Куценко, Наталией Ковалиско, а также выход учебных пособий Светланы Бабенко “Нерівності у сучасних суспільствах” [Бабенко, 2007] и Наталии Ковалиско “Основи соціальної стратифікації” [Ковалиско, 2008].

(в) Проблематика социальных классов была довольно широко представлена в разных формах научных дискуссий — на Социологических конгрессах Украины 2009 и 2013 годов, конференциях по теории и методологии социологических исследований, ежегодно проводимых факультетом социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко и Институтом социологии НАНУ, а также на Харьковских чтениях на факультете социологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина. Обсуждению постсоветской классовой структуры и результатов классово-фокусированных исследований был посвящен ряд академических мероприятий, в частности, международные конференции Центра исследования общества “Після праці. Робітничий рух у Східній Європі після розпаду СРСР” 2011 года и “Старые классы — новая борьба: классовые отношения в современном обществе” 2012 года, а также Всеукраинские научные конференции “Классовые интересы и классовые действия: теории, практики, опыт отечественных исследований” (2012 год) [Симончук, 2012] и “Социальные классы в Украине: направления теоретических и эмпирических исследований” (2016 год)¹, проведенные в Институте социологии НАН Украины, круглые столы Центра Разумкова, посвященные проблематике среднего класса (2014 год) [Середній клас, 2014b].

(г) Важной организационной формой институционализации классового анализа в описываемый период выступало объединение отечественных исследователей в рамках национальных и международных профессиональных ассоциаций. В частности, они являются членами специализированных исследовательских комитетов Международной социологической ассоциации и Европейской социологической ассоциации, а также объединены в секции социальных структур в рамках Социологической ассоциации Украины.

(д) Институционализации отечественного классового анализа способствовал также выход множества посвященных классовой тематике публикаций. Пролонгированное влияние оказало издание ряда *индивидуальных монографий*. Начало эмпирическому изучению социальных идентичностей в отечественной социологии положила монография Сергея Макеева, Светланы Оксамитной и Елены Швачко “Социальные идентификации и идентичности” [Макеев, 1996]. Ольга Куценко в книге “Общество неравных. Классовый анализ неравенств в современном обществе: попытки западной социологии” [Куценко, 2000] результировала изложение концептуального поля классового анализа в XX веке, показала усиление классового характера украинского общества, определила новые параметры различения социальных классов, описала политико-культурные характеристики новообразованных классов. История формирования среднего класса в Украине, его масштаб и внутренний состав на основе данных массовых опросов и глубинных интервью представлены в монографии Елены Симончук “Средний класс: люди и статусы” [Симончук, 2003]. Опыт конструирования стратификационной модели городского сообщества описан в книге Наталии Ковалиско “Стратифікаційні порядки суспільства: концептуальні уявлення та досвід вивчення” [Кова-

---

¹ Статью Е. Симончук о конференции см. в этом номере журнала.

ліско, 2008]. Итоги многолетнего изучения классовой мобильности в современной Украине Светлана Оксамитная подвела в монографии “Міжгенераційна класова і освітня мобільність” [Оксамитна, 2011].

Большое влияние на развитие отечественного классового анализа оказала публикация ряда *коллективных монографий*. Под руководством Сергея Макеева были подготовлены четыре монографии: “Подвижность структуры: современные процессы социальной мобильности” (1999), “Классовое общество. Теория и эмпирические реалии” (2003), “Новые социальные неравенства” (2006), “Украинское общество в европейском пространстве” (2007). Харьковские социологи издали ряд коллективных трудов, где анализировались исходные тенденции радикальной постсоветской динамики классов: “Изменение социально-классовой структуры украинского общества в условиях его трансформации” (1997), “Посткоммунистические трансформации: векторы, измерения, содержание” (2004) (под редакцией Ольги Куценко).

Важным моментом было издание ряда *переводных монографий*. Среди них такие книги, как “Соціальні структури і особистість: дослідження Мелвіна Л. Кона і його співпрацівників” (2007), изданная под научной редакцией Валерия Хмелько, “Подъем и упадок государственного социализма. Индустриальное общество и социалистическое государство” Дэвида Лейна [Лейн, 2006] и “Построение капитализма без капиталистов. Образование классов и борьба элит в посткоммунистической Центральной Европе” Ивана Селеньи, Гила Эяла и Элеанор Тоунсли [Селеньи, 2008], изданные под научной редакцией Ольги Куценко.

Отечественные социологические журналы регулярно публиковали статьи классовой тематики. Среди них — “Социология: теория, методы, маркетинг”, “Наукові записки НаУКМА”, Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (серия: Социология), Вестник Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина “Социологические исследования современного общества: методология, теория, методы”, “Спільне: журнал соціальної критики”.

Тренды институционализации отечественного классового анализа

Анализ результатов институционализации классового анализа в украинской социологии позволяет выделить ряд трендов его развития с 1990-х годов, проявляющихся в трех сферах (теоретической, эмпирической и организационной).

Тренд признания украинского общества классовым и релевантности классового подхода. Большинство отечественных исследователей социальной структуры определяют современное украинское общество как классовое и признают релевантность классового подхода к его анализу¹. Во всяком случае, нет публичных заявлений об обратном — об отрицании классовой

¹ В российской социологии сложились две тенденции: одни исследователи предпочитали классовый подход, разрабатывая теории, объясняющие природу классообразования в постсоветских обществах и картографирующие новую классовую структуру (Т.Заславская, В.Ильин, О.Шкарата), другие обосновывали релевантность стратификационного подхода и социально-слоевой структуры постсоветского общества (В.Горшков, Н.Тихонова) (детально см.: [Готов, 2012]).

интерпретации социального неравенства украинского общества в пользу иного концептуального подхода. Правда, в академической социологии классовый анализ практикует довольно узкий круг отечественных исследователей¹, большинством же этот подход принят в виде аксиомы (в смысле: в любом обществе, где есть частная собственность на средства производства, свободная конкуренция и рынок труда, существуют классы — большие группы людей, различающиеся интересами и жизненными шансами); они его не оспаривают, но и не используют в своих исследовательских проектах (например, для проверки связи класса и этнических, семейных, региональных или религиозных характеристик)².

Тренд от советской модели исследования классов — к западной. Прозападное направление развития отечественного анализа классов предопределил ряд факторов. Один из них (гносеологический) был связан с наблюдавшимися в 1990-х годах встречными процессами — разочарованием отечественных исследователей в советской методологии изучения социальной структуры, идеологически ограниченной в подходах и темах, и одновременно — возрастанием привлекательности западных концепций класса с широким веером тематики, богатством эмпирических подходов и методических инструментов. Другой фактор (организационный) был обусловлен разрывом научных связей между республиканскими социологическими организациями вслед за распадом союзного государства. В постсоветском пространстве не сложились устойчивые научные коллективы, которые инициировали бы межнациональные исследовательские проекты, проводимые на единой методологической и эмпирической базе³. В то же время последовательно расширялось научное взаимодействие украинских социологов с западными коллегами в разнообразных формах — стажировки в западных исследовательских центрах, участие в международных конференциях, членство в европейских и международных социологических ассоциациях, совместные исследовательские проекты, основывающиеся на концептуализациях преимущественно западных классовых аналитиков (см., напр.: [Соціальні структури, 1998; Оксамитная, 2003; Посткоммунистические трансформации, 2004]).

Тренд от монотеоретической, идеологически детерминированной методологии изучения социальной структуры к миксу глобальной и национально-специфичной методологий. В изучаемый период украинские исследователи были склонны как к разработке оригинальных национально-ориентированных классовых теорий и методологий, так и к активному освоению за-

---

1 В строгом смысле, только около десяти украинских социологов (названных среди авторов публикаций классовой тематики) можно идентифицировать в качестве исследователей социальных классов.

2 В то же время в исследованиях западных социологов класс практически всегда включен в список независимых переменных при изучении какого-либо феномена.

3 Можно назвать лишь немногочисленные примеры сотрудничества социологов постсоветских стран в исследованиях классовой тематики (например: [Посткоммунистические трансформации, 2005]). Российские и украинские социологи преимущественно изучали социоструктурные трансформации независимо друг от друга, к примеру: сравнительное исследование классовых структур и классового сознания Украины и России на фоне европейских стран на базе данных международных проектов [Симончук, 2007; 2010; Беляева, 2010].

падных традиций изучения класса. Первый тренд — разработка постсоветской классовой теории — был выражен довольно слабо, хотя и декларировался как потенциально релевантный, учитывающий институциональную, культурную, историческую специфику украинского общества. Второй тренд — методологического глобализма — прослеживался в отечественной практике исследований классовой тематики в 1990–2010-е годы более определенно; украинские исследователи актуальную задачу видели в освоении теоретического, методологического и инструментального опыта западного классового анализа, адаптации и применении его для анализа трансформирующегося общества, прежде всего для корректного использования в сравнительной перспективе.

Тренд от монотеоретического классового подхода к альтернативным классовым подходам и (одновременно) доминирующему/консенсусному. После того как исчезли идеологические табу в исследовательской практике, отечественные социологи, наследуя западный опыт, признали нормативность полипарадигмальности в классовом анализе и стали реализовывать в исследовательской практике альтернативные теоретические и методические подходы (в частности, закладывая в эмпирические проекты возможности для конструирования широкого набора известных классовых схем), считая, что это обогащает классовый анализ. Однако, наряду с возможностью воспроизводить многообразие теоретических интерпретаций и эмпирических операционализаций социального класса одновременно прослеживался иной тренд — стремление к унификации, к использованию единого стандарта идентификации класса (а именно — EGP-схемы).

Заключение

Изложенные выше факты в отношении теоретической, эмпирической и организационной сфер развития отечественного классового анализа в период двадцати пяти лет (1991–2016) свидетельствуют в пользу вывода о его успешной институционализации как особого исследовательского направления в современной украинской социологии, вместе с тем, очерчивают проблемы на этом пути.

Среди достижений — освобождение от идеологической цензуры и свобода исследовательского поиска, оправданное сочетание национально-ориентированных и глобальных/универсальных методологических и инструментальных подходов, теоретическая и эмпирическая разработка всех традиционных тем классового анализа (генезиса классовой структуры, ее картографирования и разнообразных “классовых эффектов”), включенность в международные исследовательские проекты, расширение баз и видов эмпирических данных, создание архивов, обсуждение проблематики на всеукраинских и международных конференциях, оформление научно-исследовательских центров, защита кандидатских и докторских диссертаций, многочисленные публикации по классовой проблематике.

Можно назвать ряд проблем институционализации отечественного классового анализа. С 2010-го года наблюдаются относительное сокращение количества профильных публикаций, острая проблема финансирования эмпирических исследований (ставшая причиной приостановки с 2012 года участия в международных проектах ESS и ISSP), отсутствие постоянно

действующих центров по изучению конкретных классов (в частности, рабочего класса, мелких собственников), дефицит открытых дискуссий, нерегулярность проведения профильных конференций, отход ряда авторитетных классовых аналитиков от активных исследований и одновременно слабый приток молодых исследователей в эту социологическую отрасль, несформированность коллективной идентичности “классовый аналитик”.

В становлении отечественного классового анализа в последние десятилетия выделено четыре основных тренда: 1) признание релевантности классового подхода в объяснении структурных инноваций; 2) ориентация в теоретической, эмпирической и организационной сферах на западное/международное научное сообщество и стандарты, а не на постсоветское; 3) использование в исследовательской практике западных/глобализированных концептуализаций, методологий и инструментария и, в то же время, стремление к разработке национально-оригинальных подходов (в итоге используется некий всеядный теоретическо-методологический микс с легким национальным акцентом); 4) сосуществование в отечественной исследовательской практике альтернативных классовых подходов, но преимущественное использование стандартных моделей определения класса. Однако сложно предсказать, что будет результатом этих трендов в отечественном классовом анализе в ближайшее десятилетие — повсеместное и окончательное утверждение методологического глобализма и признание универсальных теорий или сохранение национальной автономии в теоретических дебатах о классах и развитие национально/локально ориентированных теорий? Сохранится ли статус классового анализа как релевантного инструмента понимания украинского общества или найдутся теоретики, которые его проблематизируют? Продолжится ли бесконфликтное использование в исследовательской практике альтернативных классовых подходов или в конце концов воцарится универсальная классовая модель?

Источники

Бабенко С. Соціальна нерівність в оцінках населення України (за результатами міжнародного дослідження ISSP 2009 року) / Бабенко С.; за ред. О. Іващенко. — К.: Ін-т соціології НАН України, 2009. — 44 с.

Бабенко С.С. Нерівності у сучасних суспільствах: навч. посіб. / Бабенко С.С. — Х.: Вид. центр Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна, 2007. — 136 с.

Балакірева О.М. Ціннісні орієнтації населення країн “старої” та “нової” Європи як фактор їхньої інтеграції / О.М. Балакірева, Р.Я. Левін // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. — 2013. — Вип. 31. — С. 86–93.

Беляева Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство / Л. Беляева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2010. — № 2(96). — С. 40–56; 2010. — № 3(97). — С. 18–46.

Биченко А. Український середній клас: уявлення та реальні ознаки / А. Биченко // Національна безпека і оборона. — 2008. — № 7 (101). — С. 14–29.

Валковіч Д. Ми хотіли почути іншу версію історії — розказану робітниками / Д. Валковіч // Спільне: журнал соціальної критики. — 2012. — № 4. — С. 136–140.

Ведров О. Експлуататори про себе / О. Ведров // Спільне: журнал соціальної критики. — 2012. — № 4. — С. 52–59.

Глотов М.Б. Концепции социальной стратификации в отечественной социологии / М.Б. Глотов // Социологические исследования. — 2013. — № 8. — С. 53–59.

Голенкова З.Т. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Социологические исследования. — 2008. — № 7. — С. 75–85.

Головаха Е. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе / Е. Головаха, Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 4. — С. 5–22.

Головаха Е. Неосословное общество в XXI столетии / Е. Головаха // Проблемы розвитку соціологічної теорії: II Всеукр. соціолог. конф.: наук. доп. і повідомлення / САУ, Ін-т соціології НАНУ. — К.: Ін-т соціології НАНУ, 2002. — С. 13–19.

Головаха Є. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами “Європейського соціального дослідження” 2005–2007–2009–2011 / Є. Головаха, А. Горбачик. — К.: Ін-т соціології НАНУ, 2012. — 119 с.

Домаранська А. Соціокультурний вимір соціальної стратифікації українського суспільства / А. Домаранська // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2015. — № 2. — С. 52–69.

Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция / Заславская Т.И. — М.: Дело, 2002. — 567 с.

Здравомыслова Е. Социология общественных движений — становление нового направления / Е. Здравомыслова // Социология в России / под ред. В. Ядова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Ин-т социологии РАН, 1998. — С. 545–568.

Изменение социально-классовой структуры украинского общества в условиях его трансформации / [Е.А. Якуба, О.Д. Куценко, Л.М. Хижняк, М.А. Безносос, И.А. Евдокимова]. — Х.: Основа, 1997. — 230 с.

Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / под ред. С. Макеева. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2003. — 257 с.

Коваліско Н.В. Стратифікаційні порядки суспільства: концептуальні уявлення та досвід вивчення / Коваліско Н.В. — К.: Ін-т соціології НАН України, 2008. — 240 с.

Коваліско Н.В. Основи соціальної стратифікації: навч. посіб. / Коваліско Н.В. — Львів: Магнолія, 2007. — 328 с.

Куценко О. Классы в перспективе дилеммы “универсализм — индивидуализм” / О. Куценко // Украинское общество в европейском пространстве / под ред. Е. Головахи, С. Макеева. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2007. — С. 132–155.

Куценко О. Соціальні класи: соціологічні інтерпретації та підходи до вивчення / О. Куценко // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. — 2014. — № 1 (5). — С. 68–74. — (Серія “Соціологія”).

Куценко О. Деятельностная перспектива в понимании общества: к поиску возможности деятельность-структурного синтеза / О. Куценко // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 1. — С. 27–41.

Куценко О.Д. Общество неравных. Классовый анализ неравенств в современном обществе / Куценко О.Д. — Х.: Изд-во Харьков. гос. ун-та им. В.Н. Каразина, 2000. — 316 с.

Лейн Д. Подъем и упадок государственного социализма. Индустриальное общество и социалистическое государство / Д. Лейн; пер. с англ. под ред. О. Куценко. — К.: Ин-т социологии НАН Украины; Х.: Харьков. гос. ун-т им. В.Н. Каразина, 2006. — 256 с.

Макеев С.А. Классовый анализ в современной социологии / С.А. Макеев // Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / под ред. С. Макеева. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2003. — С. 11–42.

Макеев С.А. Социальные идентификации и идентичности / Макеев С.А., Оксамитная С.Н., Швачко Е.В.; под ред. С.А. Макеева. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1996. — 185 с.

Макеєв С. Класова структура сучасного суспільства / С. Макеєв, О. Симончук // Вектори змін українського суспільства / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2014а. — С. 110–134.

Макеєв С. Стратифіковано-диференційована структура міського населення України / С. Макеєв, А. Домаранська // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2014b. — № 4. — С. 42–65.

Макеєв С. Концепція інституціонально відтворюваних нерівностей / С. Макеєв, С. Оксамитна // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2011. — № 4. — С. 32–49.

Мищенко М. Середній клас: самовизначення в соціальній структурі суспільства / М. Мищенко // Національна безпека і оборона. — 2008. — № 7 (101). — С. 5–13.

Нікітіна Т.Є. Перевірка надійності класової схеми Дж. Голдторпа для України / Т.Є. Нікітіна // Вісник Львівського університету. — 2010. — Вип. IV. — С. 113–126. — (Серія соціологічна).

Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России / С.С. Новикова. — М. : Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж : Модэк, 2000. — 287 с.

Новые социальные неравенства / под ред. С. Макеєва. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2006. — 355 с.

Оксамитна С. Міжгенераційна класова і освітня мобільність / Світлана Оксамитна. — К. : НаУКМА : Аграр Медіа Груп, 2011. — 287 с.

Оксамитна С.М. Суб'єктивне сприйняття соціальної мобільності: досвід міжнародного дослідження та тенденції в Україні / С.М. Оксамитна // Наукові записки НаУКМА. — 2010. — Т. 109. — С. 5–12. — (Серія : Соціологічні науки).

Оксамитная С.Н. Концепция классов Дж. Голдторпа: опыт применения в Украине / С.Н. Оксамитная // Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / под ред. С. Макеєва. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2003. — С. 82–115.

Паращевін М.А. Релігія та релігійність в Україні / за ред. С. Макеєва. — К. : Ін-т політики, Ін-т соціології НАН України, 2009. — 68 с.

Подвижность структуры: современные процессы социальной мобильности / [Макеєв С.А., Прибыткова И.М., Симончук Е.В. и др.]. — К. : Ін-т соціології НАН України, 1999. — 203 с.

Посткоммунистические трансформации: векторы, измерения, содержание / под ред. О.Д. Куценко, С.С. Бабенко. — Х. : Изд. центр Харьков. нац. ун-та им. В.Н. Каразина, 2004. — 418 с.

Протести, перемоги і репресії в Україні: результати моніторингу, жовтень 2009 — вересень 2010. — К. : Центр дослідження суспільства, 2011. — 64 с.

Радаєв В.В. Социальная стратификация : учеб. пособие / В.В. Радаєв, О.И. Шкаратан. — М. : Аспект Пресс, 1996. — 318 с.

Рахманов О. Власники великого капіталу як суб'єкт соціально-економічних перетворень в Україні / Рахманов О. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2012. — 376 с.

Рябчук А. Адаптационный дискурс как средство маргинализации рабочего класса в постсоветских обществах / А. Рябчук // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2007. — № 1. — С. 105–114.

Рябчук А. Кінопоїзд на ХМЗ: коментарі до відеодокументації робітничих протестів на Херсонському машинобудівному заводі / А. Рябчук, В. Атанасов // Спільне : журн. соціальної критики. — 2012. — № 4. — С. 142–153.

Селеньи И. Построение капитализма без капиталистов. Образование классов и борьба элит в посткоммунистической Центральной Европе / И. Селеньи, Г. Эял, Э. Тоунсли; пер. с англ. под ред. И. Беляевой; отв. ред. О. Куценко. — К. : Ін-т соціології НАНУ; Харьков. нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2008. — 320 с.

Середній клас в Україні: життєві цінності, готовність до асоціації і просування демократичних норм і стандартів : аналіт. доп. Центру Разумкова // Національна безпека і оборона. — 2014а. — № 1–2 (144–145). — С. 3–78.

Середній клас в Україні: критерії ідентифікації. Позиції експертів, уявлення і самовизначення громадян. — К. : Бібліотека Центру Разумкова, 2014b. — 64 с.

Симончук Е. Классовые структуры в сравнительной перспективе / Е. Симончук // Украинское общество в европейском пространстве / под ред. Е. Головахи, С. Макеева. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2007. — С. 33–104.

Симончук Е.В. Средний класс: люди и статусы / Симончук Е.В. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2003. — 464 с.

Симончук О. Картографування класів: традиції та новації / О. Симончук // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2016. — № 1. — С. 26–51.

Симончук О. Класова свідомість: досвід порівняльного емпіричного вивчення / О. Симончук // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2010. — № 4. — С. 56–84.

Симончук О. Тематичні кластери класового аналізу / О. Симончук // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2016. — № 2. — С. 5–25.

Симончук О.В. Класові позиції та класові ідентичності: аналіз взаємозв'язку / О.В. Симончук // Наукові записки НаУКМА. Соціологічні науки. — 2014. — Т. 161. — С. 46–55.

Соціальні структури і особистість: дослідження Мелвіна Л. Кона і його співпрацівників / пер. з англ. за наук. ред. В.Є. Хмелька. — К. : Вид. дім “Києво-Могилянська академія”, 2007. — 559 с.

Украинское общество в европейском пространстве / под ред. Е. Головахи, С. Макеева. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2007. — 273 с.

Українське суспільство 1992–2015. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2015. — 652 с.

Український середній клас очима його представників: критерії визначення і самовизначення (за підсумками дискусій у фокус-групах) // Середній клас в Україні: критерії ідентифікації. — К. : Бібліотека Центру Разумкова, 2014. — С. 27–44.

Хмелько В. Макросоциальные изменения в украинском обществе за годы независимости / В. Хмелько // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 1. — С. 5–23.

Ціннісна складова модернізаційних процесів у сучасному соціумі України / [Балакірева О.М., Геєць В.М., Сіденко В.Р. та ін.] ; НАН України, ДУ “Ін-т екон. та прогнозув. НАН України”. — К., 2014. — 320 с.

Чорноволенко В.П. Про подолання спрощених уявлень про соціальну структуру радянського суспільства / В.П. Чорноволенко // Філософська думка. — 1988. — № 1. — С. 3–10.

Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / Шкаратан О.И. — М. : ЗАО “ОЛМА Медиа Групп”, 2009. — 560 с.

Ryabchuk A. Handicapped Class Analysis in Post-Soviet Ukraine, and a Push for Revision / A. Ryabchuk // East European Politics & Societies. — 2015. — Vol. 29. — P. 685–697.

Siegelbaum L. Workers of the Donbass Speak: Survival and Identity in the New Ukraine / L. Siegelbaum, D. Walkowitz. — N.Y. : SUNY Press, 1995.

Varga M. An Anatomy of ‘Collective Anti-Collectivism’: Labor Sociology in Ukraine and Romania / M. Varga // Global Labour Journal. — 2011. — Vol. 2, Iss. 1. — P. 43–63.